

Совет по правам человека
Рабочая группа по универсальному
периодическому обзору
Сороковая сессия
24 января — 4 февраля 2022 года

Подборка информации по Сирийской Арабской Республике

Доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

I. Справочная информация

1. Настоящий доклад был подготовлен в соответствии с резолюциями 5/1 и 16/21 Совета по правам человека с учетом периодичности проведения универсального периодического обзора. Он представляет собой подборку информации, содержащейся в докладах договорных органов и специальных процедур и других соответствующих документах Организации Объединенных Наций, которая представлена в краткой форме в связи с ограничениями в отношении объема документов.

II. Сфера охвата международных обязательств и сотрудничество с международными правозащитными механизмами и органами^{1, 2}

2. Комитет по правам ребенка рекомендовал Сирийской Арабской Республике ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся процедуры сообщений³, Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений⁴, Конвенцию о статусе апатридов⁵, Конвенцию о сокращении безгражданства⁶ и Конвенцию о статусе беженцев 1951 года⁷. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) также рекомендовало государству присоединиться к Конвенции 1951 года, а также к Протоколу к ней 1967 года⁸. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) рекомендовала ратифицировать Конвенцию о борьбе с дискриминацией в области образования⁹. Комитет по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей спросил, намерено ли государство ратифицировать Конвенцию (пересмотренную) Международной организации труда (МОТ) о работниках-мигрантах 1949 года (№ 97) и Конвенцию о трудящихся-мигрантах (дополнительные положения) 1975 года (№ 143)¹⁰.

3. Комитет по правам ребенка рекомендовал государству снять свои оговорки к Конвенции о правах ребенка¹¹. Страновая группа Организации Объединенных Наций вынесла аналогичную рекомендацию в отношении Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин¹².

4. Генеральный секретарь призвал все стороны в конфликте, в частности правительство, а также все государства, гражданское общество и систему Организации Объединенных Наций в полной мере сотрудничать с Международным беспристрастным и независимым механизмом для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию¹³. Комитет по правам ребенка рекомендовал государству сотрудничать с Независимой международной комиссией по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике и предоставить ей беспрепятственный доступ¹⁴.

5. Тот же комитет рекомендовал создать национальный механизм для представления отчетности и осуществления последующей деятельности¹⁵.

6. Генеральный секретарь настоятельно призвал правительство сотрудничать со специальными процедурами и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) в соответствии с резолюциями S-18/1 и 19/22 Совета по правам человека¹⁶.

III. Национальная правозащитная система¹⁷

7. Комитет по делам трудящихся-мигрантов просил представить обновленную информацию о создании национального правозащитного учреждения¹⁸.

8. Страновая группа Организации Объединенных Наций сообщила о принятии Закона № 2/2020, отменяющего юридическое признание убийств в защиту чести, и о внесении изменений в 60 статей сирийского закона о личном статусе (Законодательный декрет № 59/1953)¹⁹.

9. ЮНЕСКО сообщила, что новый законопроект об охране археологического наследия государства еще не принят²⁰.

IV. Осуществление международных обязательств в области прав человека с учетом применимых норм международного гуманитарного права

A. Сквозные вопросы

1. Равенство и недискриминация

10. Генеральный секретарь отметил утверждения о том, что члены экстремистских групп применяют «средневековые формы наказания» в отношении мужчин, обвиненных в гомосексуализме²¹. Лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры и интерсексуалы ссылались на сексуальное насилие, в основном в местах лишения свободы, как на один из факторов, побуждающих их к бегству из страны²². По данным Комиссии по расследованию, ДАИШ и «Хайят Тахрир аш-Шам» осуществляют систематическую дискриминацию в отношении женщин, девочек и сексуальных меньшинств²³. Женщины и дети, имеющие семейные связи с ДАИШ, также подвергаются дискриминации²⁴.

2. Развитие, окружающая среда, предпринимательская деятельность и права человека

11. По данным Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР), состояние

сирийской экономики ухудшилось²⁵. Страновая группа Организации Объединенных Наций отметила, что с октября 2019 года сирийский фунт потерял 78 процентов своей стоимости, а цены на основные товары сильно выросли²⁶. Специальный докладчик по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека отметила снижение покупательной способности сирийцев²⁷. По словам Генерального секретаря, из-за неустойчивости сирийской экономики и пандемии коронавирусной болезни (COVID-19) люди испытывают потребности в гуманитарной помощи²⁸.

12. По мнению Специального докладчика по вопросу об односторонних принудительных мерах, санкции, введенные в отношении государства, способствовали ухудшению гуманитарной ситуации²⁹ и, возможно, были незаконными по международному праву³⁰. В то время как простые сирийцы стали зависеть от помощи гуманитарных организаций, наложившиеся друг на друга разнообразные и взаимосвязанные односторонние принудительные меры неоправданно затруднили предоставление гуманитарной помощи, в результате чего ее доставка обеспечивается только по линии Организации Объединенных Наций или наиболее крупных международных субъектов, а многие неправительственные организации, в том числе те, которые базируются в стране, необоснованно оказались вне рамок этой деятельности³¹. БАПОР сообщило, что санкции неблагоприятно сказались на операциях Организации Объединенных Наций³². Специальный докладчик по вопросу об односторонних принудительных мерах высказала то мнение, что существует настоятельная необходимость отменить все санкции, негативно влияющие на права человека сирийцев³³, и рекомендовала создать специализированное подразделение Организации Объединенных Наций по закупкам для содействия гуманитарным сделкам, разрешенным в рамках всех режимов санкций³⁴.

13. Генеральный секретарь отметил, что более 11 млн человек нуждаются в гуманитарной помощи³⁵ и что доставка гуманитарной помощи остается сложной из-за конфликта, административных препятствий и преднамеренных ограничений со стороны всех сторон³⁶. Пандемия COVID-19 внесла изменения в условия работы³⁷. Комиссия по расследованию подчеркнула, что гуманитарная помощь использовалась в качестве оружия войны³⁸, и подчеркнула необходимость быстрого, безопасного, беспрепятственного, безусловного и постоянного доступа к гуманитарной и медицинской помощи³⁹.

3. Права человека и борьба с терроризмом⁴⁰

14. Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека сообщила, что в сирийском законодательстве о терроризме недостаточно полно охвачены международные преступления, что не позволяет преследовать виновных в судебном порядке⁴¹.

15. Верховный комиссар также сообщила, что многие иностранцы, присоединившиеся к террористическим группам, де-факто содержатся в тюрьмах властями на северо-востоке, которые, по сообщениям, создали специальные контртеррористические трибуналы, что вызывает обеспокоенность по поводу целесообразности и справедливости таких процедур⁴². Генеральный секретарь подчеркнул, что меры по борьбе с терроризмом должны соответствовать обязательствам по международному праву⁴³.

16. Комиссия по расследованию отметила воздействие режима контртеррористических операций на возможность осуществления имущественных прав⁴⁴. Имелись случаи изъятия имущества в соответствии с законом о противодействии терроризму, утвержденным декретом президента⁴⁵, которым также допускается конфискация имущества лиц, осужденных за широкий круг преступлений⁴⁶. Была выражена обеспокоенность по поводу права на справедливое судебное разбирательство тех лиц, чье имущество было изъято⁴⁷.

В. Гражданские и политические права

1. Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность⁴⁸

17. Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека сообщила, что смертная казнь может выноситься за любое деяние, приводящее к частичному разрушению общественного здания, промышленного предприятия, судна или другого объекта, нарушению работы средств транспорта или связи или к смерти человека. Это наказание назначается без соблюдения гарантий справедливого судебного разбирательства⁴⁹.

18. По данным БАПОР, ситуация в Сирийской Арабской Республике остается напряженной⁵⁰. Комитет по правам ребенка отметил политическую нестабильность и рост религиозного экстремизма⁵¹. 23 сентября 2019 года Генеральный секретарь объявил о начале работы конституционного комитета, созданного и возглавляемого Сирийской Арабской Республикой⁵². В 2021 году он заключил, что работа комитета не оправдала ничьих надежд⁵³ и что сирийский мирный процесс остается нестабильным⁵⁴. Он призвал все стороны, включая региональных и международных субъектов, поддержать его Специального посланника в целях достижения политического урегулирования в соответствии с резолюцией 2254 (2015) Совета Безопасности⁵⁵ и политический процесс в Женеве⁵⁶. Комиссия по расследованию призвала к политическому решению, которое обеспечит привлечение виновных к ответственности⁵⁷.

19. Региональный координатор по гуманитарным вопросам в связи с сирийским кризисом подчеркнул риски, с которыми сталкиваются сотрудники гуманитарных организаций в плане обеспечения безопасности⁵⁸. Генеральный секретарь сообщил о международных и национальных гуманитарных работниках, которые были убиты, задержаны или пропали без вести⁵⁹. Страновая группа Организации Объединенных Наций упомянула о нападениях на гуманитарные объекты, два последних из которых произошли в 2021 году, конфискации гуманитарного имущества и захвате помещений гуманитарных организаций⁶⁰.

20. В 2021 году Генеральный секретарь сообщил, что гражданское население продолжает испытывать на себе прямые и косвенные последствия вооруженного конфликта⁶¹. УВКПЧ установило, что в ходе конфликта в Сирийской Арабской Республике за период с марта 2011 года по март 2021 года были убиты 350 209 человек⁶². Комиссия по расследованию зафиксировала не менее 130 убийств медицинских работников, бывших судей, лидеров примирения и согласившихся на примирение боевиков в период с июля 2020 года по апрель 2021 года⁶³. Региональный координатор по гуманитарным вопросам сообщил, что были зафиксированы неизбирательные нападения на гражданское население и гражданскую инфраструктуру со стороны всех сторон конфликта⁶⁴. Произошло множество инцидентов, связанных с ударами наземных сил, самодельными взрывными устройствами, включая взрывные устройства на автомобилях, взрывоопасными пережитками войны, включая наземные мины и неразорвавшиеся боеприпасы⁶⁵, взрывами террористов-смертников⁶⁶, кассетными боеприпасами, зажигательными бомбами, бочковыми бомбами, «адскими пушками», минометами, ракетами и химическим оружием⁶⁷. Все стороны отказывали раненым и больным мирным жителям и участникам военных действий в гуманитарной эвакуации⁶⁸. Имели место нападения на медицинские учреждения и специалистов, школы, персонал и учеников⁶⁹, использование этих объектов в военных целях⁷⁰, нападения на жилые районы⁷¹, рынки, источники продовольствия⁷², сельскохозяйственные угодья⁷³, объекты электро- и водоснабжения⁷⁴, места отправления культа, религиозные ценности⁷⁵ и объекты культурного наследия⁷⁶.

21. Все стороны были призваны соблюдать свои обязательства по международному гуманитарному праву и праву прав человека⁷⁷; соблюдать принципы избирательности, соразмерности и предосторожности⁷⁸; прекратить неизбирательные нападения на гражданское население и гражданские объекты⁷⁹; и установить постоянное прекращение огня в соответствии с резолюцией 2254 (2015) Совета Безопасности⁸⁰.

22. Комиссия по расследованию подчеркнула тот факт, что некоторые влиятельные государства, выказывая поддержку необходимости политического решения, одновременно усиливали свое военное участие⁸¹. Генеральный секретарь упомянул, что УВКПЧ получило сообщения об авиаударах, предположительно нанесенных международными субъектами, которые привели к гибели и ранениям гражданских лиц⁸². Он призвал всех, кто проводит военные операции, делать это в соответствии с международным гуманитарным правом⁸³. Комиссия по расследованию рекомендовала государствам-членам расследовать инциденты, в которых были замешаны их силы⁸⁴, и воздерживаться от поддержки любой стороны, ответственной за военные преступления, преступления против человечности или грубые нарушения прав человека⁸⁵.

23. С 2018 года использование осадной тактики постепенно сократилось⁸⁶. Комиссия по расследованию подробно рассказала об использовании осадной тактики всеми сторонами, которые препятствовали поступлению предметов первой необходимости к осажденному населению, что приводило к острому недоеданию и гибели людей⁸⁷. Генеральный секретарь вновь заявил, что преднамеренное использование голода среди гражданского населения может квалифицироваться как военное преступление⁸⁸.

24. Комиссия по расследованию и Генеральный секретарь отметили, что контрольно-пропускные пункты, ограничивающие транзит людей и товаров, использовались для вымогательства денег⁸⁹; грабежа и мародерства⁹⁰; присвоения и конфискации имущества⁹¹, затрагивая в некоторых случаях курдское и езидское население⁹²; и навязывания кодексов поведения⁹³.

25. Канцелярия Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах подчеркнула разрушительное воздействие вооруженного конфликта на детей⁹⁴. Генеральный секретарь и другие подчеркивали вербовку и использование детей⁹⁵, убийства и нанесение увечий⁹⁶, похищения⁹⁷, лишение свободы⁹⁸, сексуальное насилие, казни⁹⁹ и принуждение детей к роли палача¹⁰⁰. Все стороны были призваны прекратить нарушения в отношении детей¹⁰¹, включая их вербовку и использование в военных действиях¹⁰², демобилизовать их¹⁰³ и рассматривать детей, связанных с вооруженными группами, как жертв¹⁰⁴.

26. Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека заявила, что изнасилование и другие формы сексуального и гендерного насилия все чаще используются группировками, действующими в зонах конфликтов, в том числе в Сирийской Арабской Республике¹⁰⁵. Комиссия по расследованию зафиксировала случаи сексуального и гендерного насилия в отношении женщин, девочек, мужчин и мальчиков¹⁰⁶, а также в отношении гражданских лиц из числа лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов¹⁰⁷. Генеральный секретарь отметил случаи такого насилия в отношении людей с инвалидностью¹⁰⁸ и сексуального рабства¹⁰⁹. Также имели место казни геев и принудительные браки с боевиками¹¹⁰. Комитет экспертов МОТ по применению конвенций и рекомендаций особо отметил ситуацию с езидскими женщинами и девочками, которые были похищены, затем проданы в качестве «военной добычи» или отданы в качестве «наложниц» боевикам и содержались в сексуальном рабстве¹¹¹. Генеральный секретарь подчеркнул, что о сексуальном насилии по-прежнему сообщается недостаточно¹¹² и что криминализация однополых сексуальных отношений между взрослыми лицами по обоюдному согласию может препятствовать представлению информации¹¹³. Он призвал все стороны конфликта привлечь виновных в сексуальном насилии к ответственности и настоятельно призвал власти обеспечить, чтобы лица, пережившие сексуальное насилие, совершенное террористическими группами, были признаны жертвами и имели право на возмещение ущерба и компенсацию¹¹⁴.

27. Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека подчеркнула, что бесчисленное количество людей подвергалось произвольным задержаниям, пыткам, похищениям и насильственным исчезновениям¹¹⁵. Комиссия по расследованию сообщила, что боевики, переставшие принимать участие в боевых действиях, были казнены¹¹⁶ и что, хотя произвольные задержания продолжают совершаться всеми сторонами, такие нарушения были наиболее распространены с

2011 года в районах, подконтрольных правительству¹¹⁷, для запугивания и наказания предполагаемых политических оппонентов, несогласных гражданских лиц, правозащитников, журналистов, лиц, подозреваемых в поддержке вооруженных групп, лиц, критикующих вооруженные группы¹¹⁸, курдского и езидского населения¹¹⁹, а также мужчин, женщин и детей, предположительно связанных с ДАИШ¹²⁰. Она документально зафиксировала случаи содержания без связи с внешним миром и сексуального насилия в местах лишения свободы всеми сторонами¹²¹, а также ужасающие условия содержания под стражей¹²². Судьба многих жертв произвольного содержания под стражей и без связи с внешним миром, а также насильственных исчезновений остается неизвестной¹²³. Все стороны конфликта отказывают лицам, содержащимся под стражей, в праве на надлежащую судебную процедуру и справедливое судебное разбирательство¹²⁴. По сообщениям, в военных трибуналах, полевых судах или антитеррористических судах используется предъявление ложных обвинений, чтобы удерживать под стражей десятки тысяч человек¹²⁵.

28. Смерть в заключении и казни без надлежащего судебного разбирательства были зафиксированы в местах содержания под стражей, находящихся в ведении всех сторон¹²⁶. ДАИШ проводила казни публично, заставляя жителей, включая детей, присутствовать на них¹²⁷.

29. Все стороны были призваны освободить произвольно лишенных свободы лиц¹²⁸; раскрыть судьбы задержанных, исчезнувших и пропавших без вести лиц¹²⁹; расследовать все случаи смерти в заключении, насильственных исчезновений и утверждений о пытках и привлечь виновных к ответственности¹³⁰; разрешить доступ во все места содержания под стражей независимым наблюдателям и гуманитарным организациям, включая Международный комитет Красного Креста¹³¹. Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека поддержала призыв к созданию независимого механизма для выяснения судьбы и местонахождения пропавших без вести людей¹³².

2. Отправление правосудия, включая проблему безнаказанности, и верховенство права¹³³

30. Страновая группа Организации Объединенных Наций заявила, что конфликт повлиял на систему правосудия. Различные факторы, включая неудовлетворительное применение законов и противоречия между ними, продолжали препятствовать доступу к правосудию. Она рекомендовала провести законодательную реформу для упрощения законов и повышения эффективности¹³⁴.

31. Комиссия по расследованию была обеспокоена разбирательствами в контртеррористическом суде и полевых военных судах в связи с как правило отсутствующими доказательствами и вынесением смертных приговоров¹³⁵. В отношении преступлений, совершенных негосударственными вооруженными группами и террористами, все суды, как представляется, действовали без гарантий справедливого судебного разбирательства¹³⁶.

32. Страновая группа Организации Объединенных Наций сообщила, что многие дети, подозреваемые в совершении преступных деяний, связанных с конфликтом, вместо того, чтобы быть переданными в суды по делам несовершеннолетних, направляются в следственные изоляторы. Не существует системы перенаправления для применения альтернативных досудебных мер, а также разделения между центрами защиты и исправительными учреждениями для несовершеннолетних¹³⁷. Комитет по правам ребенка рекомендовал распространить действие Закона о несовершеннолетних (№ 18) на всех детей в возрасте до 18 лет¹³⁸.

33. Комиссия по расследованию сообщила, что в 2020 году президент Сирийской Арабской Республики издал законодательный декрет о помиловании лишь за некоторые преступления, совершенные до 22 марта 2020 года, и предложил ограниченную амнистию для военных дезертиров¹³⁹. По словам Генерального секретаря, законодательным декретом № 6 была объявлена общая амнистия осужденным взрослым и детям за ряд преступлений, чтобы уменьшить переполненность мест лишения свободы и предотвратить распространение

COVID-19¹⁴⁰. Комиссия по расследованию сообщила, что к декабрю 2020 года не произошло никаких изменений в направлении отмены иммунитета сотрудников сил безопасности и разведки, предоставленного законодательными декретами № 14/1969 и № 69/2008¹⁴¹.

34. Генеральный секретарь отметил, что сохраняющаяся безнаказанность за предполагаемые серьезные нарушения прав человека и международного гуманитарного права по-прежнему вызывает серьезную озабоченность¹⁴². Решение проблемы широко распространенной безнаказанности имеет решающее значение для достижения справедливого и прочного мира¹⁴³. Комитет по правам ребенка настоятельно призвал правительство производить расследование и преследование в отношении исполнителей преступлений, совершенных в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года¹⁴⁴. Генеральный секретарь призвал передать вопрос о ситуации в стране на рассмотрение Международного уголовного суда¹⁴⁵. Комиссия по расследованию рекомендовала всем сторонам обеспечить отсутствие в любом итоговом соглашении амнистий в случае совершения грубых нарушений прав человека, геноцида, военных преступлений и преступлений против человечности¹⁴⁶. Она предложила использовать механизм установления истины и примирения¹⁴⁷.

35. Комиссия по расследованию сообщила, что некоторые третьи государства проводили расследования в отношении потенциально незаконного поведения своих собственных сил, но ни одно из них не привело к судебному преследованию¹⁴⁸. Многие государства осудили отдельных лиц за преступления, связанные с терроризмом и имеющие отношение к сирийскому конфликту, но относительно немногие преследовали в судебном порядке отдельных лиц за международные преступления, совершенные против сирийцев¹⁴⁹. В марте 2021 года Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека приветствовала осуждение немецким судом бывшего сотрудника сирийской разведки за пособничество преступлениям против человечности¹⁵⁰. По данным Комиссии по расследованию, предпринимались усилия по привлечению корпораций к ответственности за соучастие в преступлениях против человечности, хотя обвинительных приговоров в отношении корпораций вынесено не было¹⁵¹.

3. Основные свободы

36. ЮНЕСКО сообщила, что свобода слова и печати может быть ограничена с помощью законов о борьбе с терроризмом и о средствах массовой информации¹⁵². Все печатные издания, теле- и радиостанции контролируются правительством, как и большинство учреждений печатной прессы¹⁵³. ЮНЕСКО рекомендовала ввести закон о свободе информации, соответствующий международным стандартам, и декриминализовать диффамацию¹⁵⁴.

37. Генеральный секретарь отметил, что стороны конфликта продолжают совершать целенаправленные нападения на работников средств массовой информации¹⁵⁵. В период с 2006 года по 21 мая 2021 года ЮНЕСКО зафиксировала 113 убийств журналистов, 4 из которых произошли в 2020 году¹⁵⁶. Комитет по правам ребенка рекомендовал правительству обеспечить привлечение к ответственности лиц, виновных в случаях запугивания, преследования, физических нападений и произвольных арестов правозащитников или активистов гражданского общества¹⁵⁷.

38. Комиссия по расследованию отметила ограничения на регистрацию неправительственных организаций¹⁵⁸. Генеральный секретарь сообщил о некоторых мирных демонстрантах, столкнувшихся с чрезмерным применением силы¹⁵⁹, а Комиссия по расследованию — о протестах и демонстрациях, которые регулярно становились объектами нападения для многочисленных сторон конфликта¹⁶⁰. Страновая группа Организации Объединенных Наций рекомендовала обеспечить соблюдение свободы ассоциации и собраний¹⁶¹.

4. Запрещение всех форм рабства¹⁶²

39. Комитет экспертов МОТ выразил обеспокоенность в связи с уровнем торговли людьми и сексуального рабства в стране¹⁶³ и настоятельно призвал правительство

обеспечить применение соответствующих уголовных наказаний к виновным¹⁶⁴. Комитет по правам ребенка выразил глубокое сожаление в связи со случаями незаконной контрабанды и продажи детей — в основном мальчиков для использования в боевых действиях и девочек для сексуальной эксплуатации, и настоятельно призвал государство полностью осуществить национальный план по борьбе с торговлей людьми¹⁶⁵.

5. Право на неприкосновенность частной жизни и на семейную жизнь

40. УВКБ приветствовало законодательные меры, улучшающие доступ к гражданской регистрации и документации (Закон № 13/2021 и Законодательный декрет № 7/2021), но также отметило, что доступ к гражданской документации остается ограниченным¹⁶⁶. По данным Комиссии по расследованию, бесчисленное количество людей имеют только гражданские документы, выданные вооруженными группами, которые не признаются официально¹⁶⁷. УВКБ рекомендовало правительству разработать механизм, позволяющий пострадавшим сирийцам получать замену документов, выданных организациями, которые не признаются правительством¹⁶⁸. Комиссия по расследованию подчеркнула необходимость внедрения упрощенных административных процедур для регистрации актов гражданского состояния¹⁶⁹.

41. Комиссия по расследованию сообщила, что число домохозяйств, возглавляемых женщинами, увеличилось из-за арестов и исчезновений мужчин и мальчиков¹⁷⁰. Без официального свидетельства о смерти женщины не могут воспользоваться своими правами наследования и опеки, продать свое имущество или вступить в новый брак¹⁷¹. Комитет по правам ребенка призвал правительство отменить все законодательные положения, сохраняющие неравные права наследования; оказывать поддержку семьям, возглавляемым женщинами, семьям, проживающим в районах, которые контролировались прежде негосударственными вооруженными группами, и детям, которые были насильно разлучены со своими семьями или потеряли их; и предоставить Сирийской комиссии по делам семьи и народонаселения необходимые ресурсы¹⁷².

C. Экономические, социальные и культурные права

1. Право на труд и на справедливые и благоприятные условия труда

42. Специальный докладчик по вопросу об односторонних принудительных мерах отметила, что ухудшение экономического положения серьезным образом сказалось на уровне занятости и что численность населения трудоспособного возраста сократилась¹⁷³. УВКБ отметило, что беженцам и просителям убежища в стране отказано в праве на работу¹⁷⁴. Комитет по делам трудящихся-мигрантов заинтересовался, распространяется ли предусмотренная Трудовым кодексом защита от дискриминации на всех трудящихся-мигрантов, особенно на внутренних трудящихся-мигрантов, и какие меры приняты для обеспечения недискриминации в отношении неарабских трудящихся-мигрантов¹⁷⁵.

43. Комитет экспертов МОТ запросил информацию о ходе работы по внесению изменений в Закон о труде с целью предоставления трудящимся права на забастовку¹⁷⁶ и просил правительство внести изменения в пункт b) статьи 75 этого закона для обеспечения равного вознаграждения мужчин и женщин за одинаковую работу и за труд равной ценности¹⁷⁷.

2. Право на достаточный жизненный уровень¹⁷⁸

44. Страновая группа Организации Объединенных Наций сообщила, что экономическая ситуация усилила и усугубила уязвимость и бедность сирийцев¹⁷⁹. Почти 80 процентов населения Сирийской Арабской Республике живет в бедности¹⁸⁰. Комитет по правам ребенка рекомендовал правительству увеличить инвестиции в осуществление политики социального обеспечения¹⁸¹.

45. БАПОР упомянуло о принятии в 2018 году нового закона о собственности (Закон № 10), наделяющего правительство правом создавать зоны перепланировки и новой застройки на основании декрета¹⁸². В октябре 2018 года в городе Эль-Кабун (Дамаск) около 700 домов палестинских беженцев были снесены без уведомления, компенсации или предоставления поддержки¹⁸³.

46. Комиссия по расследованию сообщила, что доступ гражданских лиц к надлежащему жилью, земле и правам собственности по-прежнему затруднен масштабным разрушением инфраструктуры и жилых зданий и усугубляется систематическими конфискациями имущества¹⁸⁴. Страновая группа Организации Объединенных Наций рекомендовала правительству разработать комплексную стратегию для решения жилищных, земельных и имущественных вопросов¹⁸⁵. Комиссия по расследованию отметила необходимость реформирования системы жилищного, земельного и имущественного обеспечения¹⁸⁶ таким образом, чтобы обеспечить соблюдение имущественных прав всех сирийцев¹⁸⁷.

47. Генеральный секретарь отметил, что ситуация с продовольственной безопасностью остается критической¹⁸⁸. Согласно данным Управления по координации гуманитарных вопросов, по состоянию на июль 2021 года, по оценкам, 12,4 млн сирийцев испытывали нехватку продовольствия, а 1,3 млн — острую нехватку продовольствия¹⁸⁹. Генеральный секретарь сообщил, что полмиллиона детей хронически недоедают¹⁹⁰, и отметил высокий уровень продовольственной инфляции¹⁹¹ и рост цен на продукты питания¹⁹². Специальный докладчик по вопросу об односторонних принудительных мерах отметила, что международные санкции привели к сокращению производства продовольствия¹⁹³. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО) отметила, что пандемия COVID-19 может ухудшить ситуацию с продовольственной безопасностью и средствами к существованию¹⁹⁴. Страновая группа Организации Объединенных Наций подчеркнула, что Конституция Сирийской Арабской Республики прямо не гарантирует право на достаточное питание¹⁹⁵.

48. Страновая группа Организации Объединенных Наций отметила, что доступ к воде стал критически важным вопросом из-за разрушения и повреждения системы питьевого водоснабжения и засух¹⁹⁶. Комитет по правам ребенка сообщил, что отказ в доступе к воде используется всеми сторонами в конфликте в качестве средства ведения войны¹⁹⁷. Генеральный секретарь упомянул о нехватке топлива¹⁹⁸. Специальный докладчик по вопросу об односторонних принудительных мерах подчеркнула, что из-за эмбарго на торговлю нефтью многие домохозяйства не могут позволить себе отопление¹⁹⁹. Страновая группа Организации Объединенных Наций рекомендовала считать службы водоснабжения и электроснабжения нейтральными зонами²⁰⁰.

3. Право на здоровье²⁰¹

49. Генеральный секретарь отметил крайне недостаточный доступ к медицинской помощи²⁰². Страновая группа Организации Объединенных Наций подчеркнула ограниченный характер функциональности и возможностей медицинских учреждений, а также на нехватку должным образом подготовленного медицинского персонала и медикаментов²⁰³. Комиссия по расследованию подчеркнула, что целенаправленные нападения на медицинские учреждения, больницы и медицинских работников, нанесение ущерба таким учреждениям и бегство медицинских работников поставили под угрозу доступ сирийцев к медицинскому обслуживанию²⁰⁴. Страновая группа Организации Объединенных Наций указала, что пандемия COVID-19 оказала неблагоприятное воздействие на и без того ослабленную систему здравоохранения²⁰⁵.

50. Страновая группа Организации Объединенных Наций подчеркнула, что женщины и молодежь, особенно девочки-подростки, имеют ограниченный доступ к медицинским услугам²⁰⁶. Комитет по правам ребенка рекомендовал правительству принять всеобъемлющую политику укрепления сексуального и репродуктивного здоровья, в том числе для предупреждения подростковой беременности, и обеспечить защиту прав беременных девочек, матерей-подростков и их детей, уделяя особое внимание девочкам, вступившим по принуждению в брак с боевиками²⁰⁷.

51. Тот же комитет выразил обеспокоенность по поводу детей, страдающих различными психическими заболеваниями вследствие вооруженного конфликта²⁰⁸. Страновая группа Организации Объединенных Наций рекомендовала усилить службы психического здоровья и психосоциальной поддержки²⁰⁹.

52. Генеральный секретарь отметил высокие показатели распространения COVID-19 в стране²¹⁰. Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения (ЮНФПА) особо отметил ограниченные возможности для тестирования и нестабильную эпидемиологическую ситуацию, тот факт, что инфекция среди медицинских работников продолжает расти и что в некоторых районах медицинские работники не имеют достаточного количества средств индивидуальной защиты²¹¹.

4. Право на образование²¹²

53. ЮНЕСКО сообщила, что более одной из трех школ были повреждены или разрушены, а другие использовались для целей, не связанных с образованием²¹³. Страновая группа Организации Объединенных Наций установила, что в 2020 году, по оценкам, 2,45 млн детей не посещали школу, а 1,6 млн могли бросить учебу²¹⁴. Комитет по правам ребенка был обеспокоен ухудшением качества образования и нехваткой квалифицированных учителей²¹⁵. ЮНЕСКО сообщила, что Закон № 7 (2012) об обязательном образовании предусматривает 9 лет бесплатного обучения, что меньше 12 лет, требуемых Повесткой дня «Образование-2030»²¹⁶. ЮНФПА подчеркнул, что девочкам-подросткам отказывают в получении образования²¹⁷.

54. Комитет экспертов МОТ рекомендовал облегчить доступ к бесплатному базовому образованию для всех детей, особенно в зонах конфликтов, уделяя особое внимание девочкам²¹⁸. Комитет по правам ребенка рекомендовал обеспечить доступ детей к начальному и среднему образованию с уделением особого внимания детям, перемещенным в результате вооруженного конфликта²¹⁹. Страновая группа Организации Объединенных Наций рекомендовала устранить практические препятствия для получения образования независимо от подконтрольных областей²²⁰. ЮНЕСКО рекомендовала призвать правительство обеспечить, чтобы дети, живущие под контролем негосударственных субъектов, могли продолжать свое образование и чтобы все лица с инвалидностью имели право на инклюзивное образование²²¹. БАПОР рекомендовало содействовать доступу к высококачественному образованию для девочек, в том числе для девочек, вынужденных бросить школу из-за замужества и/или рождения ребенка²²².

D. Права конкретных лиц или групп

1. Женщины²²³

55. Страновая группа Организации Объединенных Наций подчеркнула, что права женщин по-прежнему ограничиваются некоторыми несправедливыми законодательными рамками, культурной практикой и конфликтом и что молодые женщины и девочки находятся в особенно уязвимом положении²²⁴. По данным Комиссии по расследованию, конфликт особенно затронул женщин, принадлежащих к определенным религиозным и этническим общинам²²⁵. Были введены серьезные ограничения прав женщин, в том числе строгие правила в отношении одежды и ограничения на свободу передвижения²²⁶. Страновая группа Организации Объединенных Наций рекомендовала внести изменения в законодательство для достижения гендерного равенства²²⁷.

56. Страновая группа Организации Объединенных Наций сообщила, что гендерное насилие увеличилось вследствие конфликта, изоляции и ограничений на передвижение в связи с пандемией COVID-19²²⁸. Специалисты по проблеме гендерного насилия отметили ограниченную доступность услуг во многих местах²²⁹, а Генеральный секретарь подчеркнул многочисленные факторы, препятствующие обращению за необходимой помощью (стигматизация, чувство стыда, социальная изоляция, удаленность пунктов оказания услуг и семейные ограничения)²³⁰. Страновая

группа Организации Объединенных Наций рекомендовала принять проект закона о борьбе с семейно-бытовым насилием и внести поправки в Уголовно-исполнительный и Уголовный кодексы, чтобы отменить смягчение наказания для насильников, которые женились на своих жертвах, за так называемые «преступления чести»²³¹.

57. БАПОР сообщило, что новым сирийским законом о личном статусе (Закон № 13/2021) минимальный возраст вступления в брак был повышен до 18 лет для мужчин и женщин²³². Генеральный секретарь подчеркнул, что конфликт, экономический кризис и COVID-19 привели к увеличению числа детских и ранних браков и снижению возраста невест²³³. Комитет по правам ребенка настоятельно призвал правительство учредить механизм для сообщения случаев детских браков и предоставления услуг по защите²³⁴.

58. Комиссия по расследованию сообщила, что вооруженные группы угрожали женщинам, занимающим должности в политической, военной, медицинской и образовательной сферах или иным образом активно участвующим в жизни гражданского общества, и преследовали их²³⁵. Она напомнила об убийстве генерального секретаря Сирийской партии будущего Хеврин Халаф, совершенном 12 октября 2019 года бойцами Сирийской национальной армии²³⁶.

2. Дети²³⁷

59. Заместитель Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека подчеркнула, что конфликт не позволяет детям осуществлять свои основные права и лишает их образования и медицинского обслуживания²³⁸. Комитет по правам ребенка призвал правительство обеспечить, чтобы все дети независимо от места их проживания имели равный доступ к образовательным, медицинским и основным услугам²³⁹.

60. Тот же комитет рекомендовал отменить статью 170 Кодекса о личном статусе и положения Уголовно-исполнительного кодекса, разрешающие телесные наказания детей²⁴⁰, бороться с жестоким обращением с детьми и оставлением их без заботы, а также прямо запретить насилие в семье²⁴¹.

61. Комитет экспертов МОТ выразил обеспокоенность положением детей в Сирийской Арабской Республике, которые пострадали от вооруженного конфликта и вынуждены заниматься детским трудом, включая его наихудшие формы²⁴². Он выразила сожаление по поводу того, что дети из числа езидов по-прежнему являются жертвами сексуального рабства и принудительного труда²⁴³. Комитет по правам ребенка рекомендовал принять проект национального плана действий по борьбе с детским трудом²⁴⁴.

62. Обеспокоенный возросшим числом безнадзорных детей, тот же комитет рекомендовал отменить уголовную ответственность за попрошайничество и разработать меры по реабилитации и интеграции таких детей²⁴⁵.

63. Генеральный секретарь сообщил, что запрет на внебрачную беременность привел к насильственному изъятию у некоторых замужних женщин детей, зачатых в результате изнасилования²⁴⁶. Дети, родившиеся в плену у ДАИШ и в результате сексуального рабства, были помещены в детские дома²⁴⁷. Комитет по правам ребенка рекомендовал укреплять систему патронатного попечения²⁴⁸.

64. Страновая группа Организации Объединенных Наций сообщила, что многие дети не имеют свидетельств о рождении или гражданских документов²⁴⁹. По данным Комиссии по расследованию, сирийские женщины, имеющие родственные связи с боевиками ДАИШ, сталкивались с препятствиями при регистрации своих детей, что ставило под угрозу их право на гражданство²⁵⁰. По словам Генерального секретаря, матери, зачавшие детей в результате изнасилования, сталкиваются с аналогичными трудностями, что подвергает их детей повышенному риску безгражданства²⁵¹. Комитет по правам ребенка отметил увеличение штрафов за несвоевременную регистрацию рождения, введенных Законом № 4 (2017)²⁵². Он рекомендовал восстановить службы по гражданским вопросам на всей территории; признать документы, выданные на местах поселковыми старостами или шейхами для облегчения выдачи свидетельств о

рождении; отменить сборы за позднюю регистрацию рождений; и скорректировать Кодекс о личном статусе с целью обеспечить регистрацию детей, рожденных от лиц, не состоящих в браке, и детей, рожденные в результате сексуального насилия²⁵³;

3. Лица с инвалидностью²⁵⁴

65. Страновая группа Организации Объединенных Наций отметила беспрецедентный рост показателей инвалидности²⁵⁵. Другие рекомендовали принять правозащитный подход к инвалидности²⁵⁶, ускорить деинституционализацию детей с инвалидностью²⁵⁷ и обеспечить гражданским лицам с инвалидностью доступ к образованию и медико-санитарному обслуживанию, реинтеграции, реабилитации и психосоциальной поддержке²⁵⁸.

4. Мигранты, беженцы, просители убежища и внутренне перемещенные лица²⁵⁹

66. Комитет по делам трудящихся-мигрантов получил утверждения о том, что трудящимся-мигрантам и их семьям не всегда предоставляется доступ к консульским услугам или что консульские органы не всегда уведомляются о лишении этих людей свободы или угрозе высылки²⁶⁰. Он поинтересовался мерами по обеспечению соблюдения запрета на удержание работодателями паспортов трудящихся-мигрантов²⁶¹.

67. По данным УВКБ, государство не имеет всеобъемлющей национальной правовой базы по вопросам убежища, но применяет гибкую политику²⁶². Развитие законодательства способствовало предоставлению прав на проживание беженцам и просителям убежища и отмене штрафов за нарушения при въезде и выезде, но в правовой базе не учитываются потребности, связанные с гражданской регистрацией, юридическим документированием и представительством в национальных органах власти²⁶³. УВКБ рекомендовало правительству отменить требование для беженцев и просителей убежища, согласно которому для получения легального вида на жительство лицо должно въехать в страну на законных основаниях и иметь действующий паспорт²⁶⁴. Комитет по правам ребенка рекомендовал принять закон о просителях убежища и беженцах²⁶⁵.

68. УВКБ рекомендовало государству предоставить основные документы сирийским беженцам, не имеющим документов и желающим вернуться²⁶⁶. Генеральный секретарь призвал все страны сохранять для всех сирийцев право искать убежища и пользоваться защитой²⁶⁷.

69. Комиссия по расследованию сообщила, что по состоянию на январь 2021 года 6,2 млн человек являлись внутренне перемещенными лицами, а 5,3 млн человек были зарегистрированы в качестве беженцев, главным образом в соседних странах, но во все большей степени — в глобальной диаспоре²⁶⁸. Большинство перемещенных лиц составляли женщины и дети²⁶⁹. По данным Комитета экспертов МОТ, в 2020 году число внутренне перемещенных детей превысило 3 миллиона²⁷⁰. Комиссия по расследованию объяснила перемещение главным образом противоправным поведением воюющих сторон²⁷¹, а также «соглашениями об эвакуации» и местными перемириями²⁷². Генеральный секретарь настоятельно призвал все стороны воздерживаться от любых действий, вынуждающих гражданское население бежать²⁷³. Эвакуация гражданских лиц должна быть безопасной, добровольной и предусматривать их доставку в выбранный ими пункт назначения²⁷⁴.

70. Генеральный секретарь отметил, что лагеря для перемещенных лиц переполнены²⁷⁵. Комиссия по расследованию сообщила об ужасных условиях жизни в таких лагерях²⁷⁶. Страновая группа Организации Объединенных Наций отметила неадекватность медицинского обслуживания, питания, качества воды и санитарии в лагерях²⁷⁷. Генеральный секретарь был серьезно обеспокоен условиями проживания в лагере Эль-Холь и отметил²⁷⁸, что гуманитарные условия во временном поселении в Эр-Рукбани остаются тяжелыми²⁷⁹. Он упомянул о серьезной опасности сексуального насилия, эксплуатации и торговли людьми в лагерях беженцев и перемещенных лиц и вокруг них²⁸⁰. Комиссия по расследованию заявила, что все стороны зачастую намеренно не предоставляют или ограничивают доступ гуманитарным организациям

из-за военных действий²⁸¹. Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека прокомментировала растущую обеспокоенность по поводу обеспечения безопасности в лагерях, в том числе в контексте потенциального распространения COVID-19²⁸².

71. По данным Комиссии по расследованию, некоторые лагеря превратились в лагеря для интернированных, где находятся люди, незаконно лишенные свободы²⁸³. Супруги и дети боевиков, подозреваемых в принадлежности к ДАИШ, многие из которых являются иностранцами, были доставлены в лагеря для перемещенных лиц в районах, находящихся под контролем «Сирийских демократических сил», где они фактически произвольно лишены свободы²⁸⁴ и остаются в ситуации правовой неопределенности, поскольку их страны отказывают им в репатриации²⁸⁵. Генеральный секретарь призвал все соответствующие государства содействовать их добровольной репатриации²⁸⁶.

72. Комиссия по расследованию отметила, что в отношении устойчивого возвращения внутренне перемещенных лиц и беженцев сохраняются многочисленные проблемы, включая отсутствие гражданской документации и обширную конфискацию имущества.²⁸⁷ К этим проблемам страновая группа Организации Объединенных Наций добавляет нерешенные жилищные, земельные и имущественные вопросы²⁸⁸. Другие рекомендовали обеспечить безопасное и добровольное возвращение²⁸⁹, гарантировать права собственности²⁹⁰ и защитить возвращенцев от дискриминационных законов о жилье, земле и реституции²⁹¹. Все стороны конфликта должны придерживаться Руководящих принципов по вопросу о перемещении лиц внутри страны и Принципов, касающихся реституции жилья и имущества беженцев и перемещенных лиц²⁹².

73. БАПОР подчеркнуло затянувшееся перемещение многих палестинских беженцев, а именно тот факт, что палестинцы, не зарегистрированные Генеральным управлением по делам палестинских арабских беженцев, не имеют действительных гражданских документов и что правовой статус их потомков в стране остается неопределенным²⁹³.

5. Лица без гражданства

74. УВКБ подчеркнуло повышенный риск безгражданства в связи с конфликтом²⁹⁴. Гендерное неравенство, заложенное в законе о гражданстве, также может увековечить межпоколенческое безгражданство, что дополнительно усугубляется проблемами, связанными с регистрацией и оформлением гражданских документов²⁹⁵. Комитет по правам ребенка рекомендовал принять проект поправки к статье 3 закона о гражданстве, позволяющий сирийским женщинам передавать гражданство своим детям²⁹⁶. УВКБ рекомендовало разрешить ситуацию с курдским населением без гражданства²⁹⁷.

Е. Конкретные регионы или территории

75. Комитет по правам ребенка отметил трудность обеспечения прав детей на территориях, где государство не осуществляет контроль, включая оккупированные сирийские Голанские высоты, напомнив государству об обязательстве гарантировать права детей на всей территории независимо от места их проживания²⁹⁸. Он выразил обеспокоенность по поводу детей, рожденных несирийскими матерями, которые содержатся в лагерях для внутренне перемещенных лиц на территории, подконтрольной курдским властям, и настоятельно призвал правительство дать им возможность получить доступ к национальной образовательной программе и вернуться в школу²⁹⁹.

Примечания

¹ Tables containing information on the scope of international obligations and cooperation with international human rights mechanisms and bodies for the Syrian Arab Republic will be available at <https://www.ohchr.org/EN/HRBodies/UPR/Pages/SYindex.aspx>.

- ² For the relevant recommendations, see A/HRC/34/5, paras. 109.1-109.13, 109.31-109.63, 109.79-109.83, 110.1-110.3, 110.12-110.14, 110.16, 110.17 and 110.19.
- ³ [CRC/C/SYR/CO/5](#), para. 57.
- ⁴ *Ibid.*, para. 58.
- ⁵ *Ibid.*, para. 24 (e).
- ⁶ *Ibid.*
- ⁷ *Ibid.*, para. 47.
- ⁸ UNHCR submission for the universal periodic review of the Syrian Arab Republic, p. 3.
- ⁹ UNESCO submission for the universal periodic review of the Syrian Arab Republic, p. 10.
- ¹⁰ [CMW/C/SYR/Q/2-3](#), para. 6.
- ¹¹ [CRC/C/SYR/CO/5](#), para. 7.
- ¹² United Nations country team submission for the universal periodic review of the Syrian Arab Republic, p. 2.
- ¹³ See, e.g., [S/2021/583](#), para. 63. See also General Assembly resolution 71/248; and [CRC/C/SYR/CO/5](#), paras. 21 (h) and 59.
- ¹⁴ [CRC/C/SYR/CO/5](#), paras. 21 (h) and 59. See also, e.g., [S/2018/619](#), para. 46; and [A/HRC/36/55](#), para. 88 (d).
- ¹⁵ [CRC/C/SYR/CO/5](#), para. 61.
- ¹⁶ [S/2021/583](#), para. 64.
- ¹⁷ For relevant recommendations, see [A/HRC/34/5](#), paras. 109.14, 109.16–109.24, 109.26–109.30, 109.64–109.78, 109.85 and 109.196.
- ¹⁸ [CMW/C/SYR/Q/2-3](#), para. 5.
- ¹⁹ United Nations country team submission, p. 2. According to paragraph 17 of the UNRWA submission for the universal periodic review of the Syrian Arab Republic, the new Syrian Personal Status Law is Law No. 13/2021.
- ²⁰ UNESCO submission, p. 7.
- ²¹ [S/2019/280](#), para. 92.
- ²² [S/2018/250](#), paras. 19 and 76.
- ²³ [A/HRC/46/54](#), paras. 52–53.
- ²⁴ [A/HRC/43/57](#), para. 61.
- ²⁵ UNRWA submission, para. 12. See also [S/2021/390](#), para. 10; [A/HRC/45/31](#), para. 9; United Nations High Commissioner for Human Rights, “Oral update on the extent of conflict-related deaths in the Syrian Arab Republic”, statement to the Human Rights Council at its forty-eighth session, Geneva, 24 September 2021; and Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO), “Syrian Arab Republic: situation report – June 2020”, p. 1.
- ²⁶ United Nations country team submission, p. 10. See also [S/2021/583](#), para. 8; [A/HRC/39/54/Add.2](#), para. 8; and Paulo Pinheiro, Chair of the Independent International Commission of Inquiry on the Syrian Arab Republic, statement to the Human Rights Council at its forty-seventh session, Geneva, 6 July 2021.
- ²⁷ [A/HRC/39/54/Add.2](#), para. 10. See also FAO, “Syrian Arab Republic”, p. 2.
- ²⁸ [S/2020/813](#), para. 48. See also [S/2020/1031](#), para. 52; [S/2020/401](#), para. 35; [A/HRC/45/31](#), para. 92; United Nations country team submission, p. 10; FAO, “Syrian Arab Republic”, p. 1; and United Nations High Commissioner for Human Rights, “Oral update on the extent of conflict-related deaths in the Syrian Arab Republic”.
- ²⁹ [A/HRC/39/54/Add.2](#), para. 24; and [A/HRC/42/46](#), para. 40. See also [A/HRC/46/54](#), para. 42; and Paulo Pinheiro, Chair of the Independent International Commission of Inquiry on the Syrian Arab Republic, statement to the Human Rights Council at its forty-sixth session, Geneva, 11 March 2021.
- ³⁰ [A/HRC/42/46](#), para. 42.
- ³¹ [A/HRC/39/54/Add.2](#), paras. 50 and 68. See also [A/HRC/46/54](#), para. 42.
- ³² UNRWA submission, para. 15.
- ³³ [A/HRC/39/54/Add.2](#), para. 70. See also, e.g., [S/2021/583](#), para. 59; and Special Rapporteur on unilateral coercive measures, “US must remove sanctions and allow Syria to rebuild”, press release, 29 December 2020.
- ³⁴ [A/HRC/39/54/Add.2](#), para. 76.
- ³⁵ [S/2020/401](#), para. 35.
- ³⁶ See, e.g., [S/2018/369](#), para. 23.
- ³⁷ [S/2020/401](#), para. 10.
- ³⁸ [A/HRC/37/72](#), para. 10. See also [A/HRC/36/55](#), para. 82; Paulo Pinheiro, statement to the Human Rights Council, 11 March 2021; and Independent International Commission of Inquiry on the Syrian Arab Republic, “‘Military solutions’ in Syria have led to a decade of death, denial, and destruction”, press release, 18 February 2021.

- ³⁹ [A/HRC/40/70](#), para. 98 (b). See also, e.g., [A/HRC/43/57](#), paras. 100 (a) and 103 (c)–(d); [S/2020/1031](#), para. 52; [A/HRC/38/29](#), para. 13; United Nations country team submission, pp. 13–14; and UNRWA submission, para. 9.
- ⁴⁰ For relevant recommendations, see [A/HRC/34/5](#), paras. 109.199–109.203.
- ⁴¹ [A/HRC/45/27](#), para. 32.
- ⁴² *Ibid.*, para. 36 и 38.
- ⁴³ [S/2020/813](#), para. 49.
- ⁴⁴ [A/HRC/45/31](#), para. 32. See also [A/HRC/36/55](#), para. 34.
- ⁴⁵ [A/HRC/40/70](#), para. 80.
- ⁴⁶ [A/HRC/39/65](#), para. 91. See also [A/HRC/40/70](#), para. 82.
- ⁴⁷ [A/HRC/40/70](#), para. 82.
- ⁴⁸ For relevant recommendations, see [A/HRC/34/5](#), paras. 109.151–109.166, 109.169, 110.20–110.21 and 110.26.
- ⁴⁹ [A/HRC/45/27](#), para. 27.
- ⁵⁰ UNRWA submission, para. 9. See also UNFPA, “Regional situation report for the Syria crisis”, No. 105, 1–31 May 2021, p. 7.
- ⁵¹ [CRC/C/SYR/CO/5](#), para. 4.
- ⁵² “Remarks by the Secretary-General to the press on Syria”, 23 September 2019.
- ⁵³ [S/2021/390](#), para. 59.
- ⁵⁴ [S/2021/312](#), para. 56.
- ⁵⁵ [S/2019/508](#), para. 49.
- ⁵⁶ [S/2020/813](#), para. 58.
- ⁵⁷ [A/HRC/35/15](#), para. 8. See also [A/HRC/37/72](#), para. 16.
- ⁵⁸ [A/HRC/35/15](#), para. 13.
- ⁵⁹ See, e.g., [S/2021/583](#), paras. 50–52. See also [A/HRC/35/15](#), para. 13; and UNRWA submission, para. 7.
- ⁶⁰ United Nations country team submission, p. 14. See also [S/2021/398](#), paras. 40–41.
- ⁶¹ [S/2021/583](#), para. 19; [S/2021/390](#), para. 16; and [S/2021/160](#), para. 17.
- ⁶² United Nations High Commissioner for Human Rights, “Oral update on the extent of conflict-related deaths in the Syrian Arab Republic”.
- ⁶³ Paulo Pinheiro, statement to the Human Rights Council, 6 July 2021.
- ⁶⁴ [A/HRC/35/15](#), para. 10. See also, e.g., [S/2017/244](#), para. 16; and [A/HRC/46/54](#), paras. 24, 28, 30 and 58.
- ⁶⁵ [S/2021/583](#), para. 19 and annex. See also, e.g., [A/HRC/46/54](#), paras. 23 and 33; [CRC/C/SYR/CO/5](#), para. 49 (e); United Nations country team submission, p. 3; and Paulo Pinheiro, statements to the Human Rights Council, 11 March and 6 July 2021.
- ⁶⁶ [A/HRC/36/55](#), para. 83.
- ⁶⁷ See, e.g., [A/HRC/34/64](#), paras. 14–15, 17, 19, 35, 51, 70 and 73; and [S/2018/462](#), para. 12. See also Independent International Commission of Inquiry on the Syrian Arab Republic, “Military solutions” in Syria have led to a decade of death, denial, and destruction”, press release, 18 February 2021.
- ⁶⁸ [A/HRC/36/55](#), para. 27.
- ⁶⁹ See, e.g., [A/HRC/46/54](#), paras. 24, 29 and 56; [A/75/873-S/2021/437](#), paras. 183 and 190; [S/2021/583](#), paras. 27 and 54; [CRC/C/SYR/CO/5](#), paras. 37 and 43 (b)–(c); United Nations country team submission, p. 9; Office of the Special Representative of the Secretary-General for Children and Armed Conflict submission for the universal periodic review of the Syrian Arab Republic, p. 1; and <https://www.unfpa.org/data/emergencies/syria-humanitarian-emergency>. See also Paulo Pinheiro, statements to the Human Rights Council, 11 March and 6 July 2021.
- ⁷⁰ See, e.g., [A/75/873-S/2021/437](#), para. 184; [S/2021/398](#), paras. 30 and 34; [CRC/C/SYR/CO/5](#), para. 43 (b); and United Nations country team submission, p. 9.
- ⁷¹ See, e.g., [A/HRC/45/31](#), paras. 40, 48 and 84; and [S/2021/390](#), paras. 16 and 52.
- ⁷² See, e.g., [A/HRC/34/64](#), paras. 25, 41, 43, 71–73 and 77–78; and [S/2021/398](#), para. 22.
- ⁷³ [A/HRC/42/51](#), paras. 49 and 53. See also [S/2019/508](#), paras. 7 and 42; and [S/2019/674](#), para. 12.
- ⁷⁴ See, e.g., [A/HRC/34/64](#), paras. 25–26 and 45–47; and [S/2021/398](#), paras. 40, 42–43 and 67. See also United Nations country team submission, p. 6.
- ⁷⁵ See, e.g., [A/HRC/37/72](#), para. 72; and [S/2019/674](#), para. 3.
- ⁷⁶ [A/HRC/46/54](#), para. 38; and [S/2016/714](#), para. 49. See also [A/HRC/45/31](#), paras. 63 and 66; and [A/HRC/39/65](#), para. 19.
- ⁷⁷ Office of the Special Representative’s submission, p. 2; [A/75/873-S/2021/437](#), para. 190; and [S/2021/398](#), para. 55. See also [A/HRC/34/64](#), para. 106 (a); and United Nations country team submission, p. 14.
- ⁷⁸ [CRC/C/SYR/CO/5](#), para. 21 (a); and United Nations country team submission, p. 14.
- ⁷⁹ See, e.g., [A/HRC/44/61](#), para. 109. See also, e.g., [S/2021/390](#), para. 52; [A/HRC/36/55](#), para. 89 (a); and [A/HRC/33/55](#), para. 140 (a).
- ⁸⁰ See, e.g., [A/HRC/46/54](#), para. 101; and [S/2021/583](#), para. 65.

- ⁸¹ [A/HRC/46/54](#), para. 97. See also Paulo Pinheiro, statements to the Human Rights Council, 11 March and 6 July 2021.
- ⁸² [S/2016/796](#), para. 13. See also [A/HRC/46/54](#), para. 31; [A/HRC/42/51](#), paras. 27–31; and [A/HRC/37/72](#), paras. 39–41 and 49.
- ⁸³ [S/2017/733](#), para. 41.
- ⁸⁴ [A/HRC/43/57](#), para. 103 (a).
- ⁸⁵ [A/HRC/46/55](#), para. 113 (d). See also [A/HRC/42/51](#), para. 99 (g); [A/HRC/36/55](#), para. 90 (a); [A/HRC/34/64](#), para. 109 (c); and [A/HRC/33/55](#), para. 144 (a).
- ⁸⁶ United Nations country team submission, p. 13.
- ⁸⁷ [A/HRC/46/54](#), paras. 40, 45–47 and 96; [A/HRC/39/65](#), paras. 41 and 46; [A/HRC/37/72](#), paras. 70–71; [A/HRC/36/55](#), paras. 18–19; and [A/HRC/33/55](#), paras. 32–41 and 132. See also [S/2018/969](#), para. 5; [S/2018/462](#), para. 23; and [CRC/C/SYR/CO/5](#), paras. 19 (g) and 49 (a); Commission of Inquiry, “Sieges as a weapon of war: encircle, starve, surrender, evacuate”, 29 May 2018; and Paulo Pinheiro, statement to the Human Rights Council, 6 July 2021.
- ⁸⁸ [S/2017/623](#), para. 40.
- ⁸⁹ [A/HRC/45/31](#), para. 30. See also [A/HRC/43/57](#), paras. 73–74; [A/HRC/40/70](#), paras. 67–68 and 78; and [A/HRC/33/55](#), paras. 39 and 78.
- ⁹⁰ See, e.g., [A/HRC/46/54](#), para. 37; [A/HRC/45/31](#), paras. 46–51; [S/2021/583](#), para. 26; and [S/2021/390](#), para. 23. See also Paulo Pinheiro, statement to the Human Rights Council, 6 July 2021.
- ⁹¹ [A/HRC/45/31](#), para. 46; [A/HRC/44/61](#), para. 89; [A/HRC/46/55](#), paras. 40–41; [A/HRC/43/57](#), paras. 41–42; [A/HRC/39/65](#), paras. 28, 30 and 65; [S/2021/583](#), para. 26; [S/2021/390](#), para. 23, and [S/2020/813](#), para. 21. See also Paulo Pinheiro, statement to the Human Rights Council, 6 July 2021.
- ⁹² [A/HRC/45/31](#), paras. 46–51; [A/HRC/43/57](#), paras. 41 and 56; and [A/HRC/39/65](#), para. 30.
- ⁹³ [S/2020/1031](#), para. 21; and [S/2020/813](#), para. 20.
- ⁹⁴ Office of the Special Representative’s submission, p. 1. See also [A/75/873-S/2021/437](#), para. 190; [S/2021/398](#), para. 55; [CRC/C/SYR/CO/5](#), paras. 4 and 49; [A/HRC/38/29](#), para. 6; [A/HRC/46/54](#), para. 60; and ILO, *Application of International Labour Standards 2020: Report of the Committee of Experts on the Application of Conventions and Recommendations*, Report III (Part A), International Labour Conference, 109th Session, 2020, p. 329.
- ⁹⁵ See, e.g., [A/75/873-S/2021/437](#), paras. 179 and 190; [S/2021/398](#), paras. 7–13; [CRC/C/SYR/CO/5](#), para. 49 (b); [A/HRC/38/29](#), para. 12; [A/HRC/46/54](#), paras. 57–59; Office of the Special Representative’s submission, p. 1; United Nations country team submission, p. 5; and ILO, *Application of International Labour Standards 2020*, pp. 329–331.
- ⁹⁶ See, e.g., [A/75/873-S/2021/437](#), paras. 181 and 190; [S/2021/398](#), paras. 17–23; [A/HRC/46/54](#), para. 55; [CRC/C/SYR/CO/5](#), para. 19 (a)–(b); Office of the Special Representative’s submission, p. 1; and United Nations country team submission, p. 3.
- ⁹⁷ [A/75/873-S/2021/437](#), para. 185; [S/2021/398](#), paras. 36–39; [CRC/C/SYR/CO/5](#), para. 49 (d); and Office of the Special Representative’s submission, p. 1.
- ⁹⁸ [A/75/873-S/2021/437](#), paras. 180 and 191; [S/2021/398](#), paras. 14–16 and 61; [A/HRC/46/54](#), para. 56; [A/HRC/42/51](#), para. 82; [CRC/C/SYR/CO/5](#), paras. 19 (d), 27 and 49 (c); Office of the Special Representative’s submission, p. 1; and United Nations country team submission, p. 3.
- ⁹⁹ [A/75/873-S/2021/437](#), para. 182; [S/2021/398](#), paras. 24–27; [S/2018/969](#), paras. 30–33; [A/HRC/46/54](#), para. 58; [CRC/C/SYR/CO/5](#), para. 31; and Office of the Special Representative’s submission, p. 1.
- ¹⁰⁰ [A/HRC/46/54](#), para. 58.
- ¹⁰¹ Office of the Special Representative’s submission, p. 2. See also [A/75/873-S/2021/437](#), para. 189.
- ¹⁰² See, e.g., [S/2021/398](#), para. 57; [S/2018/969](#), para. 59; [A/HRC/43/57](#), para. 102 (b); [CRC/C/SYR/CO/5](#), para. 51 (b)–(c); United Nations country team submission, p. 5; and ILO, *Application of International Labour Standards 2020*, pp. 330–331.
- ¹⁰³ ILO, *Application of International Labour Standards 2020*, p. 330.
- ¹⁰⁴ [S/2018/969](#), para. 62.
- ¹⁰⁵ [A/HRC/40/28](#), para. 25. See also, e.g., [S/2021/390](#), para. 21; [S/2021/312](#), para. 56; [S/2018/250](#), paras. 75–77; [A/HRC/46/55](#), paras. 33 and 74; and “UN Commission of Inquiry on Syria: sexual and gender-based violence against women, girls, men, and boys a devastating and pervasive feature of the conflict and must end now”, 15 March 2018.
- ¹⁰⁶ [A/HRC/46/54](#), para. 48. See also [S/2019/280](#), para. 19; and [CRC/C/SYR/CO/5](#), para. 31.
- ¹⁰⁷ [A/HRC/42/51](#), para. 91.
- ¹⁰⁸ [S/2020/487](#), para. 14; and [S/2018/250](#), para. 76.
- ¹⁰⁹ See, e.g., [S/2021/312](#), para. 32. See also [A/HRC/46/54](#), para. 58; [A/HRC/35/15](#), para. 5; and [CRC/C/SYR/CO/5](#), para. 19 (e).
- ¹¹⁰ [A/HRC/46/54](#), para. 53. See also [A/HRC/33/55](#), para. 109; and [A/HRC/41/19](#), para. 21.
- ¹¹¹ ILO, *Application of International Labour Standards 2020*, p. 331. See also, e.g., [S/2018/969](#), para. 32; [A/HRC/46/55](#), paras. 71, 74 and 88; and [CRC/C/SYR/CO/5](#), para. 19 (e).
- ¹¹² [S/2021/312](#), para. 56. See also [A/HRC/33/55](#), para. 104.
- ¹¹³ [S/2019/280](#), para. 19. See also [A/HRC/40/28](#), para. 25.

- 114 [S/2021/312](#), para. 58. See also [CRC/C/SYR/CO/5](#), para. 31 (b)–(c).
- 115 [A/HRC/35/15](#), para. 4. See also, e.g., [S/2021/583](#), paras. 25–26; [A/HRC/46/55](#), paras. 100 and 110; Commission of Inquiry, “Detention in the Syrian Arab Republic: a way forward”, 8 March 2018; and OHCHR, “Syria’s missing: the search for truth, justice and reparation”, 11 March 2021.
- 116 [A/HRC/46/55](#), para. 75. See also [S/2019/949](#), para. 18.
- 117 [A/HRC/40/70](#), para. 73. See also Paulo Pinheiro, statement to the Human Rights Council, 11 March 2021.
- 118 See, e.g., [A/HRC/46/55](#), paras. 28, 62–63, 72, 89 and 100.
- 119 *Ibid.*, paras. 41 и 88.
- 120 *Ibid.*, paras. 54 и 95. See also [S/2019/321](#), para. 15.
- 121 [A/HRC/46/55](#), para. 7. See also, e.g., [A/HRC/46/54](#), para. 56; and [S/2021/312](#), para. 56.
- 122 [A/HRC/46/55](#), para. 106. See also “5th Brussels Conference: supporting the future of Syria and the region”, statement by the United Nations High Commissioner for Human Rights, 30 March 2021.
- 123 [A/HRC/46/55](#), para. 103. See also [S/2021/390](#), para. 23.
- 124 [A/HRC/37/72](#), para. 65. See also, e.g., [S/2021/583](#), para. 25.
- 125 [A/HRC/37/72](#), para. 18.
- 126 [A/HRC/46/55](#), paras. 7 and 106. See also, e.g., [S/2021/583](#), para. 25; [A/HRC/40/70](#), para. 75; and Commission of Inquiry, “Death notifications in the Syrian Arab Republic”, 27 November 2018.
- 127 [A/HRC/46/55](#), para. 75.
- 128 [S/2020/813](#), para. 53. See also, e.g., [S/2018/969](#), para. 63; [S/2017/1057](#), para. 41; [A/HRC/46/55](#), para. 111 (d); and [CRC/C/SYR/CO/5](#), para. 21 (d).
- 129 [A/HRC/40/70](#), para. 98 (d). See also, e.g., [A/HRC/45/31](#), para. 91 (c); [S/2021/583](#), para. 60; United Nations country team submission, p. 4; and “Syria: truth and justice needed more than ever after 10 years of conflict – Bachelet”, 11 March 2021.
- 130 [A/HRC/46/55](#), para. 111 (f); and [S/2019/508](#), para. 45. See also, e.g., [S/2021/583](#), para. 60; and [CRC/C/SYR/CO/5](#), para. 28 (b).
- 131 [A/HRC/37/72](#), para. 81 (c). See also, e.g., [A/HRC/35/15](#), paras. 6 and 12; [CRC/C/SYR/CO/5](#), para. 28 (c); [A/HRC/46/55](#), para. 111 (c); [S/2021/583](#), para. 60; and [CMW/C/SYR/Q/2-3](#), para. 15.
- 132 United Nations High Commissioner for Human Rights, “Oral update on the extent of conflict-related deaths in the Syrian Arab Republic”; “Syria: truth and justice needed more than ever after 10 years of conflict – Bachelet”, 11 March 2021; and “5th Brussels Conference: supporting the future of Syria and the region”, statement by the United Nations High Commissioner for Human Rights, 30 March 2021. See also [A/HRC/46/55](#), para. 113 (b); [A/HRC/37/72](#), para. 22; “Establishing a mechanism on the missing in Syria is a priority, Commission of Inquiry on the Syrian Arab Republic tells Human Rights Council”, 6 July 2021; and Paulo Pinheiro, statement to the Human Rights Council, 6 July 2021.
- 133 For relevant recommendations, see [A/HRC/34/5](#), paras. 109.168, 109.170–109.175 and 110.22–110.24.
- 134 United Nations country team submission, pp. 3–4.
- 135 [A/HRC/46/55](#), para. 16.
- 136 [A/HRC/46/54](#), para. 75.
- 137 United Nations country team submission, p. 3.
- 138 [CRC/C/SYR/CO/5](#), para. 55.
- 139 [A/HRC/45/31](#), para. 8.
- 140 [S/2021/398](#), para. 48.
- 141 [A/HRC/46/54](#), para. 75. See also [CRC/C/SYR/CO/5](#), para. 28 (b).
- 142 [S/2021/583](#), para. 63. See also [A/HRC/46/54](#), paras. 74 and 99; [A/HRC/46/55](#), paras. 4 and 97–98; and Paulo Pinheiro, statement to the Human Rights Council, 11 March 2021.
- 143 [S/2018/969](#), para. 57. See also, e.g., [S/2021/583](#), para. 63; [A/HRC/35/15](#), para. 5; and “5th Brussels Conference: supporting the future of Syria and the region”, statement by the United Nations High Commissioner for Human Rights, 30 March 2021.
- 144 [CRC/C/SYR/CO/5](#), para. 21 (i).
- 145 [S/2021/583](#), para. 63. See also [A/HRC/38/29](#), para. 8; [A/HRC/35/15](#), para. 8; and [A/HRC/33/55](#), para. 147 (c).
- 146 [A/HRC/37/72](#), para. 81 (f).
- 147 [A/HRC/46/54](#), para. 100.
- 148 *Ibid.*, para. 77.
- 149 *Ibid.*, para. 86.
- 150 See “Syria: truth and justice needed more than ever after 10 years of conflict – Bachelet”, 11 March 2021. See also Paulo Pinheiro, statement to the Human Rights Council, 11 March 2021.
- 151 [A/HRC/46/54](#), para. 88.
- 152 UNESCO submission, para. 1.
- 153 *Ibid.*, paras. 11–12.
- 154 *Ibid.*, para. 19.

- 155 [S/2021/160](#), para. 22. See also [A/HRC/46/54](#), para. 36.
- 156 UNESCO submission, para. 17.
- 157 [CRC/C/SYR/CO/5](#), para. 15 (b).
- 158 [A/HRC/45/31](#), para. 30.
- 159 [S/2020/813](#), para. 52.
- 160 [A/HRC/46/54](#), para. 36. See also Paulo Pinheiro, statement to the Human Rights Council, 6 July 2021.
- 161 United Nations country team submission, p. 3. See also ILO, *Application of International Labour Standards 2019: Report of the Committee of Experts on the Application of Conventions and Recommendations*, Report III (Part A), International Labour Conference, 108th Session, 2019, p. 156.
- 162 For the relevant recommendation, see [A/HRC/34/5](#), para. 109.188.
- 163 ILO, *Application of International Labour Standards 2020*, p. 238. See also United Nations country team submission, p. 2.
- 164 ILO, *Application of International Labour Standards 2020*, p. 238. See also [CRC/C/SYR/CO/5](#), para. 54; and [CMW/C/SYR/Q/2-3](#), para. 24 (b)–(c).
- 165 [CRC/C/SYR/CO/5](#), para. 54.
- 166 UNHCR submission, p. 5. See also [A/HRC/42/51](#), para. 9.
- 167 [A/HRC/40/70](#), para. 9.
- 168 UNHCR submission, p. 5.
- 169 [A/HRC/40/70](#), para. 98 (h).
- 170 [A/HRC/46/54](#), para. 64.
- 171 Там же, п. 64; and [A/HRC/33/55](#), para. 85. See also Paulo Pinheiro, statement to the Human Rights Council, 6 July 2021.
- 172 [CRC/C/SYR/CO/5](#), paras. 10, 17 (a) and 34–35.
- 173 [A/HRC/39/54/Add.2](#), para. 9. See also UNRWA submission, para. 12.
- 174 UNHCR submission, p. 3.
- 175 [CMW/C/SYR/Q/2-3](#), para. 12.
- 176 ILO, *Application of International Labour Standards 2019*, p. 157.
- 177 ILO, *Application of International Labour Standards 2020*, p. 435.
- 178 For relevant recommendations, see [A/HRC/34/5](#), paras. 109.38 and 109.190.
- 179 United Nations country team submission, p. 10. See also FAO, “Syrian Arab Republic”, p. 1; UNRWA submission, para. 13; and [A/HRC/45/31](#), para. 9.
- 180 United Nations country team submission, p. 11. See also [A/HRC/46/54](#), para. 41; [S/2017/244](#), para. 39; and [CRC/C/SYR/CO/5](#), para. 42.
- 181 [CRC/C/SYR/CO/5](#), para. 42.
- 182 UNRWA submission, para. 25. See also [CMW/C/SYR/Q/2-3](#), para. 14.
- 183 UNRWA submission, para. 26.
- 184 [A/HRC/40/70](#), para. 9. See also [S/2020/813](#), para. 21; and Paulo Pinheiro, statement to the Human Rights Council, 6 July 2021.
- 185 United Nations country team submission, p. 8. See also [A/HRC/40/70](#), para. 98 (g).
- 186 [A/HRC/46/54](#), para. 44.
- 187 [A/HRC/37/72](#), para. 23.
- 188 [S/2021/583](#), p. 2. See also [A/HRC/45/31](#), para. 9; and United Nations country team submission, p. 5.
- 189 See Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, “Recent developments in northwest Syria and RAATA: situation report No. 28”, June 2021. See also UNFPA, “Regional situation report for the Syria crisis”, p. 7; FAO, “Syrian Arab Republic”, p. 1; Paulo Pinheiro, statement to the Human Rights Council, 6 July 2021; [A/HRC/46/54](#), para. 41; and [A/HRC/39/54/Add.2](#), para. 7.
- 190 [S/2020/401](#), para. 35. See also [A/HRC/33/55](#), para. 119; and [CRC/C/SYR/CO/5](#), para. 37 (e).
- 191 [S/2020/813](#), para. 48.
- 192 [S/2021/390](#), para. 10. See also Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, “Recent developments in northwest Syria and RAATA: situation report No. 28”, June 2021; and FAO, “Syrian Arab Republic”, p. 1.
- 193 [A/HRC/39/54/Add.2](#), para. 11.
- 194 FAO, “Syrian Arab Republic”, p. 1.
- 195 United Nations country team submission, p. 6.
- 196 Ibid.
- 197 [CRC/C/SYR/CO/5](#), para. 19 (f).
- 198 [S/2021/583](#), para. 9. See also [A/HRC/45/31](#), para. 29.
- 199 [A/HRC/39/54/Add.2](#), para. 49.
- 200 United Nations country team submission, p. 7.
- 201 For the relevant recommendation, see [A/HRC/34/5](#), para. 109.120.
- 202 [S/2019/321](#), para. 38. See also [A/HRC/39/54/Add.2](#), para. 6.
- 203 United Nations country team submission, p. 14. See also [A/HRC/39/54/Add.2](#), paras. 40, 42 and 44.

- 204 [A/HRC/46/54](#), para. 40. See also [CRC/C/SYR/CO/5](#), para. 37; and “UN Commission of Inquiry on Syria: as global pandemic reaches Syria, fighting must stop and urgent steps taken to prevent an even greater tragedy”, 28 March 2020.
- 205 United Nations country team submission, p. 10.
- 206 *Ibid.*, p. 8.
- 207 [CRC/C/SYR/CO/5](#), para. 40 (a)–(b).
- 208 *Ibid.*, p. 38.
- 209 United Nations country team submission, para. 9.
- 210 [S/2021/583](#), para. 7. See also [A/HRC/46/54](#), para. 40.
- 211 UNFPA, “Regional situation report for the Syria crisis”, p. 7.
- 212 For relevant recommendations see [A/HRC/34/5](#) paras. 109.191–109.195.
- 213 UNESCO submission, p. 9. See also [CRC/C/SYR/CO/5](#), para. 43 (a)–(b), and United Nations country team submission, p. 9.
- 214 United Nations country team submission, p. 9. See also UNESCO submission, p. 8; and [CRC/C/SYR/CO/5](#), para. 43 (d).
- 215 [CRC/C/SYR/CO/5](#), para. 43 (a).
- 216 UNESCO submission, p. 8.
- 217 UNFPA, “Regional situation report for the Syria crisis”, p. 7.
- 218 ILO, *Application of International Labour Standards 2020*, p. 330. See also United Nations country team submission, p. 10; and UNESCO submission, p. 10.
- 219 [CRC/C/SYR/CO/5](#), para. 44 (d). See also UNESCO submission, p. 10.
- 220 United Nations country team submission, p. 10. See also [S/2021/160](#), para. 58.
- 221 UNESCO submission, p. 10.
- 222 UNRWA submission, annex, pp. 1–2.
- 223 For relevant recommendations, see [A/HRC/34/5](#), paras. 109.14–109.15, 109.85–109.91 and 109.176–109.181.
- 224 United Nations country team submission, p. 1.
- 225 [A/HRC/43/57](#), para. 88.
- 226 [A/HRC/42/51](#), para. 63. See also [A/HRC/46/55](#), para. 74.
- 227 United Nations country team submission, p. 2.
- 228 *Ibid.*, p. 1. See also UNFPA, “Regional situation report for the Syria crisis”, p. 7.
- 229 [S/2020/487](#), para. 58.
- 230 [S/2019/280](#), para. 92; and [S/2018/250](#), para. 78.
- 231 United Nations country team submission, p. 2.
- 232 UNRWA submission, para. 17. See also United Nations country team submission, p. 11.
- 233 [S/2018/250](#), para. 75; and [S/2021/583](#), para. 23. See also, e.g., [S/2021/312](#), paras. 12 and 57; [A/HRC/44/61](#), para. 108; [CRC/C/SYR/CO/5](#), para. 33; United Nations country team submission, pp. 1, 5 and 11; UNRWA submission, paras. 16–17; and UNFPA, “Regional situation report for the Syria crisis”, pp. 7 and 12.
- 234 [CRC/C/SYR/CO/5](#), para. 33 (a).
- 235 [A/HRC/43/57](#), para. 90.
- 236 *Ibid.*, para. 58.
- 237 For relevant recommendations, see [A/HRC/34/5](#), paras. 109.16, 109.25, 109.90–109.94 and 109.182–109.187.
- 238 [A/HRC/38/29](#), para. 5. See also United Nations country team submission, p. 11.
- 239 [CRC/C/SYR/CO/5](#), para. 17 (b).
- 240 *Ibid.*, para. 29 a).
- 241 *Ibid.*, para. 30.
- 242 ILO, *Application of International Labour Standards 2020*, p. 329. See also [CRC/C/SYR/CO/5](#), para. 52; [A/HRC/42/51](#), para. 9; United Nations country team submission, p. 5; and UNRWA submission, para. 16.
- 243 ILO, *Application of International Labour Standards 2020*, p. 331.
- 244 [CRC/C/SYR/CO/5](#), para. 52.
- 245 *Ibid.*, para. 53.
- 246 [S/2018/250](#), para. 76.
- 247 [S/2021/312](#), para. 57; and [S/2020/487](#), para. 57.
- 248 [CRC/C/SYR/CO/5](#), para. 35 (a).
- 249 United Nations country team submission, p. 5. See also [CRC/C/SYR/CO/5](#), para. 23 (a); and [A/HRC/46/54](#), para. 61.
- 250 [A/HRC/43/57](#), para. 95. See also [S/2018/250](#), para. 76; and [A/HRC/42/51](#), para. 94.
- 251 [S/2021/312](#), para. 57.
- 252 [CRC/C/SYR/CO/5](#), para. 23 (b).
- 253 *Ibid.*, p. 24 (a) и (d).
- 254 For relevant recommendations, see [A/HRC/34/5](#), paras. 109.84 and 109.192.

- 255 United Nations country team submission, p. 11.
- 256 [CRC/C/SYR/CO/5](#), para. 36. See also United Nations country team submission, p. 12.
- 257 [CRC/C/SYR/CO/5](#), para. 36 (b).
- 258 [A/HRC/42/51](#), para. 98 (f). See also [CRC/C/SYR/CO/5](#), para. 36 (d).
- 259 For relevant recommendations, see [A/HRC/34/5](#), paras. 109.197–109.198.
- 260 [CMW/C/SYR/Q/2-3](#), para. 16.
- 261 *Ibid.*, p. 22.
- 262 UNHCR submission, p. 1.
- 263 *Ibid.*, p. 2.
- 264 UNHCR submission, p. 3.
- 265 [CRC/C/SYR/CO/5](#), para. 47.
- 266 UNHCR submission, p. 6.
- 267 [S/2017/733](#), para. 40. See also [A/HRC/33/55](#), para. 144 (c).
- 268 [A/HRC/46/54](#), para. 20. See also United Nations country team submission, p. 13; [S/2019/321](#), para. 38; FAO, “Syrian Arab Republic”, p. 1; UNFPA, “Regional situation report for the Syria crisis”, p. 8; Paulo Pinheiro, statement to the Human Rights Council, 11 March 2021; and “5th Brussels Conference: supporting the future of Syria and the region”, statement by the United Nations High Commissioner for Human Rights, 30 March 2021.
- 269 [A/HRC/42/51](#), para. 77. See also [A/HRC/44/61](#), para. 106.
- 270 ILO, *Application of International Labour Standards 2020*, p. 329. See also [A/HRC/46/54](#), para. 60; and [A/HRC/37/72](#), para. 57.
- 271 [A/HRC/39/65](#), para. 64. See also, e.g., [S/2020/487](#), para. 56.
- 272 [A/HRC/39/65](#), para. 64. See also, e.g., [S/2018/484](#), para. 48.
- 273 See, e.g., [S/2018/619](#), para. 44. See also, e.g., [A/HRC/36/55](#), para. 87 (c).
- 274 [S/2017/733](#), para. 40; and [S/2017/339](#), para. 52.
- 275 [S/2019/674](#), paras. 3 and 40. See also, e.g., [A/HRC/39/65](#), para. 69.
- 276 [A/HRC/40/70](#), para. 10. See also [A/HRC/33/55](#), para. 124.
- 277 United Nations country team submission, p. 8.
- 278 See, e.g., [S/2019/321](#), para. 41. See also, e.g., [A/HRC/45/31](#), paras. 71–74; “Establishing a mechanism on the missing in Syria is a priority, Commission of Inquiry on the Syrian Arab Republic tells Human Rights Council”, 6 July 2021; and Paulo Pinheiro, statement to the Human Rights Council, 6 July 2021.
- 279 See, e.g., [S/2019/321](#), para. 4. See also, e.g., [A/HRC/45/31](#), paras. 33–34.
- 280 [S/2018/250](#), para. 76. See also, e.g., [A/HRC/44/61](#), para. 107.
- 281 [A/HRC/39/65](#), para. 67.
- 282 [A/HRC/45/27](#), para. 49.
- 283 [A/HRC/46/54](#), para. 67.
- 284 [A/HRC/46/55](#), para. 55, and [A/HRC/39/65](#), para. 97. See also [A/HRC/45/31](#), para. 70.
- 285 See, e.g., [A/HRC/40/70](#), para. 10.
- 286 [S/2021/398](#), para. 63. See also, e.g., the Office of the Special Representative’s submission, p. 2; and [A/HRC/45/31](#), para. 95.
- 287 [A/HRC/42/51](#), para. 10.
- 288 United Nations country team submission, p. 7. See also, e.g., [A/HRC/43/57](#), para. 75.
- 289 UNRWA submission, annex, p. 2; [A/HRC/36/55](#), para. 87 (d); [S/2018/969](#), para. 64; and [CRC/C/SYR/CO/5](#), para. 47.
- 290 [A/HRC/36/55](#), para. 87 (d); [A/HRC/37/72](#), para. 81 (h); and [A/HRC/42/51](#), para. 98 (b). See also UNHCR submission, p. 5.
- 291 [A/HRC/43/57](#), para. 80.
- 292 [A/HRC/39/65](#), para. 100.
- 293 UNRWA submission, paras. 5 and 19. See also [A/HRC/39/65](#), para. 82.
- 294 UNHCR submission, p. 4.
- 295 *Ibid.*, pp. 3–4. See also United Nations country team submission, p. 2; [CRC/C/SYR/CO/5](#), para. 23 (c); [A/HRC/46/54](#), para. 65; and [S/2018/250](#), para. 76.
- 296 [CRC/C/SYR/CO/5](#), para. 24 (c). See also [CRC/C/SYR/CO/5](#), paras. 8 (b) and 17 (a); United Nations country team submission, p. 2; and UNHCR submission, p. 5.
- 297 UNHCR submission, p. 5. See also UNHCR submission, pp. 2–3.
- 298 [CRC/C/SYR/CO/5](#), para. 4.
- 299 *Ibid.*, para. 44 (f) и 49 (f).